

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Литературное и фольклорное в сказках С. Г. Писахова»

Исполнитель Коробова Леона Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Марина Георгиевна Дорофеева
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« 5 » июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Фольклор и литература	6
1.1. Фольклор как вид словесного искусства	6
1.2. Жанровая специфика фольклорной и литературной сказки	11
1.3. Фольклор и литература.....	17
Выводы по I главе	22
Глава II. Фольклор поморов.....	24
2.1. Быт и культура поморов.....	24
2.2. Фольклор поморов	30
Выводы по II главе.....	38
Глава III. Литературное и авторское в сказках С. Г. Писахова.....	40
3.1. Фольклорные корни произведений С. Г. Писахова.....	40
3.2. Особенности художественного мира С. Г. Писахова.....	46
Выводы по III главе	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	55

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию литературных и фольклорных особенностей сказок Степана Григорьевича Писахова.

Русский Север, начиная с XIX века, становится настоящей меккой для этнографов, ученых-фольклористов, собирателей русского фольклора. Павел Николаевич Рыбников, Александр Федорович Гильфердинг, Николай Евгеньевич Ончуков и многие другие исследователи фольклора работают в Архангельской губернии, на Печоре, в бассейнах Пинеги, Кулоя, а также на побережье Белого моря – записывают эпические песни (старины), сказки, предания, знакомятся с искусством народных сказителей Марией Кривополеновой, отцом и сыном Рябиниными, Василием Щеголёнком и др.

В XX веке «северная» фольклорная традиция не угасла: она проросла в творчестве уже профессиональных писателей – жителей города Архангельска Бориса Викторовича Шергина и Степана Григорьевича Писахова.

Самобытность, свежесть и оригинальность сказок С. Писахова отмечали и критики, и писатели, однако глубоких исследований поэтики писателя, особенностей сплава фольклорных и литературных элементов в его творчестве до сих пор не появилось. Наше исследование – небольшой шаг в эту сторону.

Этим обусловлена **актуальность работы**.

Актуальность исследования определила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом изучения в данной работе являются сказки Степана Григорьевича Писахова.

Предмет исследования – литературное и фольклорное в сказках С. Г. Писахова.

Основным материалом исследования послужили сказки С. Г. Писахова из сборников «Сказки» (1957 г.), «Сказки. Очерки. Письма» (1985 г.), «Сказки Сени Малины» (2022 г.).

Цель работы – выявить литературные и фольклорные особенности в сказках Степана Григорьевича Писахова.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

1. Изучить научную литературу по теме ВКР.
2. Изучить особенности фольклорной волшебной сказки.
3. Исследовать особенности авторской (литературной) сказки.
4. Выявить фольклорные элементы в сказках С. Г. Писахова.
5. Выявить особенности жанра литературной сказки в творчестве С. Г. Писахова.
6. Сделать вывод о соотношении и функциях литературного и фольклорного элементов в сказках С. Г. Писахова.

Новизна работы состоит в сопоставлении фольклорных и литературных элементов в сказках Писахова.

Материал исследования составили труды отечественных ученых-исследователей фольклора А. Н. Афанасьева, В. Я. Проппа, В. П. Аникина, Е. А. Костюхина и др., теоретические труды по различным аспектам теории литературы Ю. Н. Тынянова, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпы, В. И. Козлова; научные работы Ш. Галимова, А. А. Горелова, А. А. Камаловой, Н. Б. Пономарева, посвященные творчеству С. Г. Писахова.

В работе использовались следующие методы исследования: общенаучные (наблюдение, индукция, дедукция) с использованием частных научных методов – культурно-исторического, описательно-аналитического, а также сопоставительного анализа, лингвистического и литературоведческого анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения выводов, полученных при анализе некоторых аспектов

фольклорной и литературной сказки, для дальнейших исследований подобного характера.

Практическая значимость. Материалы данной работы могут быть применены для продолжения исследования творчества С. Г. Писахова в аспекте связи его с фольклором, а также в процессе подготовки курсов лекций и спецкурсов по «Истории литературы Русского Севера» и «Теории фольклорных жанров», при подготовке учебников и учебных пособий, посвященных данному периоду и творческому наследию С. Г. Писахова.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА I. ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

В этой главе исследования мы проанализируем научные труды Д. С. Лихачева, В. Я. Проппа, В. П. Аникина и А. Н. Афанасьева, связанные с фольклором и литературой. Раскроем такие понятия, как «фольклор», «жанры фольклора», «литература», «сказка», выявим особенности фольклорной и литературной сказки. А также сделаем вывод о влиянии фольклора на литературу.

1.1. Фольклор как вид словесного искусства

Фольклор являлся не столько искусством, сколько неотъемлемой частью жизни народа. Термин "фольклор" в переводе с англ. folklore означает "народная мудрость", который в научный оборот впервые ввел английский ученый и археолог Вильям Томс в 1846 году. Поначалу этот термин обозначал художественную деятельность народных масс, и устное народное творчество, возникшее еще в дописьменный период. И понимался широко как совокупность духовной и материальной культуры народа, его обычаев, верований, обрядов, различных форм искусств.

В фольклоре воплощались воззрения, идеалы и стремления народа, его поэтическая фантазия, богатейший мир мыслей, чувств, переживаний, протест против эксплуатации и гнета, мечты о справедливости и счастье. Это устное, словесное художественное творчество, которое возникало в процессе формирования человеческой речи. Многозначность термина "фольклор" была предопределена изначально.

Фольклор является важным культурным наследием, которое с одной стороны создает культурную картину мира, а с другой сохраняется и передаётся с помощью нее из поколения в поколение устным способом. Фольклор можно определить как в широком, так и в узком смысле. В первом случае, «фольклор – это духовная культура того или иного народа. Она существует в форме словесных текстов, музыки, танца, народного театра,

декоративно-прикладного творчества. Ключевая единица фольклора — обряд — сочетает разные проявления народной культуры» [25].

Обряд условно можно разделить на составляющие столь привычного нам искусства: текст — литература, его словесное выражение — песня (музыка), его исполнение — танцы. Таким образом, обряд является неким синкретизмом, то есть начальной и единой формой и содержанием всех искусств. «В узком смысле фольклором называют устное словесное и музыкальное народное творчество» [25].

Порожденный коллективным сознанием, фольклор является не переменным компонентом культурного кода народа, отражающего традиции, представления, предписания и убеждения. Фольклор универсален, а в некоторых случаях может быть даже универсальнее, чем другие средства искусства, такие как литература и кино. В нем проявляются уникальные черты народов и всего человечества, анализ которых позволяет глубже понять культуру, традиции и историю конкретных народов и в целом человеческой цивилизации. Эта универсальность является не только ценностью для исследователей культуры и литературы, но также делает фольклор доступным и интересным для широкой аудитории.

Помимо этого, фольклор традиционен: произведение состояло из одних и тех же композиционных составляющих, в нем использовались одинаковые художественные средства. Существуют различные фольклорные традиции: Фольклор Русского Севера, фольклор центральной России, фольклор Сибири, однако, он находится в положении подчинения по отношению к традиции общерусского.

Фольклор выражается, чаще всего в устной форме, что создаёт еще одну его характерную черту — вариативность. Рассказчик фольклора одновременно, и творец, и исполнитель. Импровизация, таким образом, становится неотъемлемой частью воспроизведения, в процессе которого исполнитель использует известные ему элементы и фрагменты для создания

собственного текста. Таким образом, он не просто воспроизводит, а создает на основе бытующего собственное произведение (являющееся плодом коллективного и индивидуального творчества). Но вариативность возможна только в контексте традиции; первично то, что сохранялось во всех вариантах, и вторично то, что в них различно. Из этого вытекает, что фольклор является формульным и использует устойчивые обороты, повторения и общие места, которые передаются из поколения в поколение. Он содержит древние представления о мире, архаические верования, обряды и мифологические сюжеты. Хотя многие из них могут быть незаметны для носителей фольклора, однако это то, что характеризует их как отдельную группу со своим мировоззрением, религий, нравственностью, бытом и др.[50, с. 4].

Именно поэтому фольклор играет столь значительную роль в жизни людей, он, прежде всего, формирует их представления о ней. Он всегда был связан с различными областями знания, такими как история, медицина, сельское хозяйство, метеорология и другими. Хотя в современной жизни часть фольклорных явлений может быть замещена и исчезнуть из-за науки, другие все еще существуют и развиваются до сегодняшнего дня.

Структура фольклора включает разнообразные жанры, каждый из которых представляет собой уникальный вклад в культурное наследие народа. Среди них: сказки, мифы, легенды, народные песни, загадки, пословицы и многие другие. Каждый жанр имеет свою специфику, которая выражает народную мудрость и характеристики культуры той или иной социокультурной среды.

Фольклор является частью культурного наследия народа и имеет огромное значение для нашего общества. Он помогает сохранить традиции и обычаи, а также передать их будущим поколениям. Изучение фольклора позволяет нам лучше понять нашу историю и культуру, а также расширяет наш кругозор.

Современные писатели часто используют традиционные сюжеты и мотивы из фольклора, чтобы привлечь внимание к народной культуре и сохранить традицию в нашем мультикультурном обществе. Фольклор является жизненно важным в сохранении нашего наследия и в дальнейшем культурном развитии.

Фольклор – это неотъемлемая часть культуры и истории народа, которая играет важную роль в формировании национальной идентичности и преемственности традиций и обычаев. Он выражает менталитет и социальное состояние народа, и позволяет сохранить уникальность национальной культуры на протяжении многих лет.

Изучение фольклора имеет огромное значение для понимания нашей истории и укрепления нашей национальной культурной идентичности. Он передает знания и учит нас ценить традиции и обычаи, которые передаются от поколения к поколению.

Кроме того, фольклор оказывает значительное влияние на литературу и искусство. Многие классические произведения, такие как «Красная Шапочка», «Госпожа Метелица» и «Колобок», были порождены “бродячими сюжетами” из фольклора. Эти истории оказались настолько прочными, что стали сюжетным центром для литературных произведений Братьев Гримм, Шарля Перро, Уильяма Шекспира и многих других.

Строение жанров фольклора также оказывает влияние на литературу; устройство композиции волшебной и бытовой сказки, их классические персонажи до сих пор оказывают влияние на сюжеты и героев литературы, можно даже сказать, что они породили определенный стандарт развития произведения. Сказки, мифы, легенды, народные песни и пословицы – все они являются уникальными и разнообразными и представлены в фольклоре, их также часто включают как элементы при создании своих произведений.

Александр Сергеевич Пушкин, великий русский поэт и писатель, часто обращался к фольклору в своем творчестве. Фольклорные мотивы, сказки и

легенды играли важную роль в его произведениях, являясь источником вдохновения, художественным акцентом или способом раскрыть какую-либо тему. Одно из наиболее известных произведений Пушкина, где присутствует фольклорный элемент, это «Руслан и Людмила». Эпическая поэма, написанная в 1817 году, основана на русском фольклоре и сказочных мотивах. В ней Пушкин использует традиционные для русского фольклера образы: легендарный Владимир-Солнце, певец Баян, волшебный помощник и т.д. В начале произведения Пушкин использовал часть традиционного присловья, которым нередко заканчиваются народные сказки: «И я там был, и мед я пил» [47, с. 4]. Мотив путешествия, в которое отправляются четыре витязя, чтобы отыскать пропавшую княжескую дочь, широко распространен в русском фольклоре [2,6]. Также типична и награда, которую обещает безутешный отец:

«Тому я дам ее в супруги

С полцарством прадедов моих ...» [47, с. 15].

Кроме этого, Пушкин использовал фольклорные мотивы и образы в ряде своих сказок, таких как «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о попе и о работнике его Балде». Пушкин не только пересказывал и использовал фольклорные мотивы, но и внес свои собственные интерпретации и изменения, придавая им свою индивидуальность и литературный стиль. Его работы сочетают в себе народную мудрость, фантазию и глубину мысли, что делает его творчество уникальным и неповторимым.

Ещё одним писателем, активно использующим фольклор, является Н. В. Гоголь. Фольклор и народная культура являлись важным источником вдохновения для его произведений. Пожалуй, одно из самых ярких его произведений, основанных на украинском фольклоре – «Вечера на хуторе близ Диканьки» (включает такие повести, как «Ночь перед Рождеством», «Тарас Бульба» и др.). Гоголь использует народные обычаи, праздники,

поверья и легенды, а также украинскую речь и образы народных персонажей, чтобы передать народный колорит и выстроить собственный сюжет.

Н. А. Некрасов мастерски использовал фольклорные элементы, чтобы оживить и обогатить свою поэму «Кому на Руси жить хорошо». Сюжет поэмы во многом схож с народным сказом о поисках истины и счастья. Некрасов обращается к такому сюжету потому, что чувствует изменения в обществе, пробуждение крестьянского сознания. В целом, фольклорные мотивы в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» помогают раскрыть характер и дух русского народа, передать его традиции и ценности.

Фольклор – это бесценный ресурс для литературных работ, который предоставляет богатство тем и образов, способных обогатить и усилить сюжет. Он является неиссякаемым источником народной мудрости и традиций, который бережно передается из поколения в поколение.

Одной из важнейших функций фольклора является сохранение национальной культуры и исторических традиций, а также трансляция культурных ценностей. Вместе с тем, фольклор играет роль своеобразного моста между различными поколениями, передавая уникальные знания и верования народа, которые помогают лучше понять историю и культуру своей страны.

Важной функцией фольклора является его анонимность, что делает его коллективным достоянием. Фольклор передается и развивается устно от поколения к поколению и, таким образом, отображает исторические и культурные контексты. Авторы фольклора часто остаются неизвестными, подчеркивая коллективный и органический характер этой неповторимой культурной формы.

1.2. Жанровая специфика фольклорной и литературной сказки

Фольклор – это единая система, которая имеет свои характерные черты, свои стилистические каноны и являющаяся оплотом коллективного и

индивидуального творчества. Как и у любой художественной системы, у фольклора есть свое строение. Как и литература, он делится на три рода: эпос, лирику и драмму. Роды делятся в свою очередь на виды: несказочная проза, песня, сказка. А виды – на жанры. К сожалению, полной и общепринятой жанровой системы у фольклора нет [50, с. 12].

Для начала, необходимо обратить внимание на само понимание термина "жанр", поскольку проблема определения этого понятия остается актуальной в фольклористике. Различные научные авторы предлагали свои определения жанра. Например, В. Я. Пропп определял жанр как «совокупность памятников, объединенных общностью своей поэтической системы»[43, с. 36]. Его представления о жанрах фольклора сформулированы в работах «Жанровый состав русского фольклора»и «Принципы классификации фольклорных жанров».В свою очередь, И. И. Земцовский утверждал, что «жанр – это не только совокупность произведений данного типа, но и производство произведений определенного типа по определенным моделям на основе социально-творческих стимулов» [20, с. 24]. Б. Н. Путилов в своей работе «Фольклор и народная культура» заметил, что литературоведческое понимание термина жанр совершенно не подходит определению фольклорного жанра. На основе чего и выделил два значения фольклорного жанра: 1. «Как совокупность произведений/текстов, характеризующих общностью художественного содержания, поэтической системы, функций, особенностей исполнения, связей с невербальными художественными формами (музыкой, танцем, театром)»[46, с. 155].

2. «Как исторически сложившаяся и реализуемая в конкретных произведениях, в совокупности произведений (но могущая быть сформулированной в виде ряда универсалий) система содержательных, собственно поэтических, функциональных и исполнительских принципов, норм, стереотипов, за которыми стоят выработанные коллективным опытом

представления, отношения, связи с теми или иными сферами действительности, социальными институтами, бытом и т. д.»[46, с. 155].

Свою классификацию фольклорных жанров выдвинул В. Я. Пропп, по его мнению, жанры можно разделить по принципу: их сферы применения, способа их исполнения, особенности их поэтики и их отношение к музыке.

Принято выделять следующие группы фольклорных жанров:

I. Трудовой фольклор (трудовые песни, дубинушки).

II. Обрядовый фольклор.

III. Малые жанры фольклора: пословицы, побасенки, приметы и поговорки, которые содержат суждения человека о жизни и труде, высших природных силах и мыслях на тему нравственности, колыбельные песни, прибаутки, считалки, загадки, пастушки.

IV. Необрядовый фольклор.

Предания, быль, истории и случаи из жизни, а также рассказы и легенды могут быть объединены в жанры «устной прозы» (соединение исторического, бытового, мифологического, религиозного, а также художественного объяснения действительности). Жанр сказки и любое его проявление также входит в «устную прозу».

2. Лирические песни (песни с бытовой тематикой (любовные, семейные), песни с социальной тематикой (о крепостной неволе, тюремные, удалые, солдатские), песни о крестьянском отходничестве (бурлацкие, ямщицкие, чумацкие). Шуточные и сатирические песни. Плясовые песни.

3. Народный театр. Ряжения. Выкрики торговцев и балаганных дедов. Сатирические народные пьесы. Народный кукольный театр и его виды. Кукольный театр «Петрушка». Вертеп. Раек.

4. Детский фольклор. Фольклор, созданный взрослыми для детей: колыбельные песни, пастушки, потешки, прибаутки, перевертыши; их жанровое своеобразие. Фольклор, возникший в детской среде. Детский

игровой фольклор: жеребьевки и считалки. Детские игровые песни и стихи: песни-заклички, дразнилки и поддевки, скороговорки, страшилки[43,98].

Фольклор постепенно менялся. Он подстраивался под неизбежные изменения в быту, под действительность, в которой существовал. От бытовых функций он перешел к элементам художественности. Он стал поэтическим в своих главных качествах и составил в себе традиции предыдущих стадий развития. Разнообразие жанров и видов фольклора продолжает расти, включая романсы, частушки, игры, ряжения, кукольные представления и другие виды [49,58].

Начиная с 30-х годов двадцатого века, собиратели ограничивались самым общим разделением на песни, былины, сказки, заговоры и т.д. Позднее, в 1950-е гг., жанры образцов указывались точнее, но все равно оставались проблемы с классификацией материалов. Конец 1970-х годов стал новым этапом в классификации фольклорных материалов, когда было решено составить описи к коллекциям [22, с.13-21]. Для этого была разработана жанрово-тематическая классификация фольклорно-этнографических материалов, которая сохранялась до конца 1990-х гг. Эта классификация позволила комплексно и по общим признакам систематизировать экспедиционные записи, а также работать со звуковыми и видеоматериалами.

Классификационная схема состояла из двух основных разделов: «Русский фольклор» и «Фольклор прибалтийско-финских народов». Раздел «Русский фольклор» включал множество подразделов, таких как «эпос и народная проза», «лирика (песни)», «обрядовая поэзия», «малые жанры фольклора», «детский фольклор» и «полуфольклорные тексты». Каждый подраздел в свою очередь содержал множество жанров, которые были описаны в деталях. В качестве дополнения к этим двум крупным разделам были выделены «вспомогательные материалы собирателей и других лиц».

Нам интересен, в первую очередь, раздел «Фольклор прибалтийско-финских народов», поскольку поморский фольклор (который лежит в основе сказок С. Г. Писахова) относится к нему. При его составлении был использован принцип классификации, учитывающий особенности этого материала. Например, при описании песен был добавлен параметр метрического размера. Раздел был разбит на пять подразделов, включающих в себя песни разных жанров и функций, а также жанры прозы и малые жанры и детский фольклор, что повторяет классификацию русского фольклора. Кроме того, для удобства в разделе были выделены вспомогательные материалы собирателей и других лиц.

С постоянным развитием компьютерных технологий появилась возможность значительно упростить процесс поиска информации в отдельных архивах, но все еще необходимо создание единой межархивной электронной системы, чтобы позволить исследователям работать с материалами, хранящимися в разных архивных каталогах. Примером такой системы может служить база данных мирового фольклора «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог», содержащая около 50 000 текстов и доступная в текстовой и цифровой формах. Однако, необходимо продолжать разработку электронных систем и решений для каталогов, чтобы добиться возможности объединения баз данных и упростить процесс работы с ними исследователям. Такие инновационные решения позволят значительно увеличить доступность и эффективность работы с архивными материалами в будущем.

Примеры популярных фольклорных жанров включают сказки, легенды, мифы, басни и народные сказки. В контексте работы нас более всего интересует жанр сказки. Обратимся к ее анализу.

В литературе выделяется сказка фольклорная и сказка литературная.

1. Сказка фольклорная — эпический жанр письменного и устного народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов[54].

2. Сказка литературная — эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов[Там же]. Литературная сказка либо подражает фольклорной (литературная сказка, написанная в народнопоэтическом стиле), либо создаёт дидактическое произведение на основе нефольклорных сюжетов.

Фольклорная сказка исторически предшествует литературной. Она выросла на основе мифа (миф, потеряв свои функции, стал сказкой). Сказка уже не была сакральной, она становится самым художественным жанром фольклора, так как именно художественная составляющая выходила у нее на первый план. Фольклорная сказка отвечает трём требованиям фольклорной бытийности (общефольклорные признаки): устность, коллективность, отсутствие автора. Также фольклорная сказка имеет такие характерные черты фольклора, как вариативность, импровизация в исполнении и формульность.

Фольклорная сказка включает несколько жанров (по другой классификации - жанровых разновидностей одного жанра сказки). Одна из разновидностей классификации сказок выделяет их следующим образом:

1. Сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах.
2. Волшебные сказки.
3. Легендарные сказки.
4. Новеллистические (бытовые) сказки.
5. Сказки об одураченном чёрте.
6. Анекдоты.
7. Небылицы.
8. Кумулятивные сказки.

9. Докучные сказки [1, с. 45].

Некоторые фольклористы (В. Я. Пропп, Э. В. Померанцева, Ю. И. Юдин, Т. В. Зуева) выделяют в составе «Бытовых сказок» сказки новеллистические и анекдотические (включают в них «Сказки об одураченном чёрте»).

Огромный вклад в изучение волшебной сказки внес В. Я. Пропп. "Морфология волшебной сказки" – это теоретическое исследование о структуре и элементах русских народных сказок. Пропп предложил анализировать сказки на основе их сюжетных функций, то есть определенных ролей и действий, которые выполняют персонажи сказки. Он выделил 31 сюжетную функцию, которые могут встречаться в различных комбинациях и порядке. Пропп также выделил основные 7 типов персонажей в сказках, такие как герой, вредитель, отправитель, даритель, помощник, царевна, ложный герой. Он анализировал, как эти персонажи взаимодействуют и какие функции выполняют в развитии сюжета. Функции у каждого героя свои и они ограничены. А сочетаемость функций всегда одинакова, она диктуется самой сказкой и порождает композицию[44, с. 158].

1.3. Фольклор и литература

Фольклор и литература являются видами словесного искусства: фольклор – это народная словесность, народное поэтическое творчество; литература – словесное искусство, подразумевающее под собой художественные произведения письменности.

Литература и фольклор, являясь разнообразными формами художественного творчества, обладают, безусловно, своими индивидуальными особенностями, однако именно их взаимодействие и создает то, что мы называем «словесность, словесное искусство». Исследование этой взаимосвязи является одним из ключевых направлений в

отечественной литературе и фольклористике. И в наше время интерес к этому взаимодействию не угасает. Рассмотрим причины этого.

Устное народное творчество служит фундаментом для поэтики словесных мастеров и является неисчерпаемым источником для национальной культуры и мировоззрения. Изучение взаимодействия литературы и фольклора имеет большое значение для обеих областей.

Взаимоотношение между фольклором и литературой представляет собой своеобразный синтез двух типов художественного мышления, которые происходят из разных исторических эпох. Литература начальных этапов характеризуется прямой адаптацией устных народных сюжетов и форм повествования и поэзии. Однако со временем художественное мышление развивается в сторону демократических идей, а фольклорный контекст становится более сложным.

Хотя письменная литература развивается в своем собственном направлении, она по-прежнему ориентируется на традиции фольклора, так как в нем заключена национальная эстетика и стилевое разнообразие. Устно-поэтические источники являются катализатором эволюции литературы. Обращение к первоисточникам является одним из ключевых факторов развития художественных произведений.

Фольклор является комплексной эстетической системой народной поэтики и является «генетическим кодом» национальной словесности на всех этапах ее развития. Изучение взаимодействия литературы и фольклора необходимо для обоих направлений - фольклористики и литературоведения, и представляет собой актуальную тему исследований в системно-типологическом плане.

В условиях глобализации и унификации ценностей возрастает интерес к национальным корням, которые являются прочными основами бытия и понимания истории. Исследователи проявляют большой интерес к взаимодействию литературы и фольклора, формам и этапам освоения

литературой традиций устного народного творчества и различным типам фольклоризма. Современные исследования показывают, что литературно-фольклорные взаимодействия не имеют жанровых или тематических границ и зависят от эстетических взглядов писателей и их опыта в художественной словесности. Особенности жанровых форм устного народного творчества и героического эпоса разных этносов также оказывают влияние на взаимодействие литературы и фольклора.

В работе «Поэтика древнерусской литературы» Д.С. Лихачев попытался представить взаимодействие литературы и фольклора в средневековый период как процесс взаимодополняющих друг друга эстетических систем. Он считал, что система жанров фольклора была цельной и законченной, была способна в какой-то мере полно удовлетворять потребности народа, в массе своей неграмотного, а система жанров литературы Древней Руси была неполной и не могла существовать самостоятельно, удовлетворяя все социальные слои в словесном творчестве, и поэтому пополнялась фольклором. Д.С. Лихачев считает, что фольклор привлекается в литературу, особенно в XIX веке, с несколькими основными целями: 1) для ее «оживления», 2) для придания ей своеобразного народного колорита, 3) для выражения народности, 4) и при необходимости выразить сочувствие народу. Иными словами, полагает Д.С. Лихачев, «даже и при своем привлечении в литературу фольклор воспринимается как в известной мере чужеродный, посторонний литературе элемент, но тесно связанный со своей, народной средой. Ощущение особого характера тех или иных элементов фольклора в литературе — необходимый компонент его использования писателем. Обращение к фольклору в литературе нового времени всегда носит более или менее сознательный характер, оно входит в художественный замысел произведения» [28, с. 68].

Размышляя о значимости передачи культурных традиций через народное творчество, мы должны заметить, что использование опыта

фольклора не всегда осознано. Иногда художники интуитивно знакомы с фольклорными образцами, которые они унаследовали, и без осознанной цели воссоздают их в своих произведениях. Будучи частью культуры своего народа, фольклор включается художниками в свой художественный контекст. Чем более скрытыми являются нашествия фольклорных образцов, тем более важными являются их выявление и характеристика. Определяя перечень фольклорных заимствований, используемых в литературе XX века, мы можем выделить несколько основных типов.

Один из типов – структурное заимствование, когда писатели воспроизводят в своих произведениях структурные стилевые модели фольклора. Например, М.Булгаков брал структуру народной былички, чтобы описать героев своего легендарного романа "Мастер и Маргарита". Другой тип – мотивное заимствование, когда художники используют отдельные мотивы фольклора. Например, мотив запрета и его нарушения встречается в различных произведениях литературы. Образное заимствование проявляется в явном переносе фольклорных образов в художественные произведения или ассоциативно-образным наследованием. Важно отметить, что устное народное творчество оказало большое влияние на литературу, включая прием постоянного эпитета и инверсии.

Анализ этих типов фольклорного заимствования показывает, что они демонстрируют жажда к удивительному и стремление к обобщению и осмыслению действительности с позиций традиционных нравственных категорий и форм художественного мышления.

Трудно переоценить вклад литературы в формирование устного народного творчества. Несмотря на то, что этот аспект проблемы изучен недостаточно, он не менее важен, чем другие. Если взглянуть на то, что закреплено в фольклоре и на то, что создала русская литература XX века, то можно заметить особую живость и подвижность детского фольклора. То, что

уже давно утрачено взрослой аудиторией, до сих пор сохраняется среди его молодых слушателей.

Фольклорное наследие народа бесценно и культурно важно, поэтому его использование вписывается в устную и письменную литературу, помогая сохранить и передать его. Авторы находят вдохновение в различных типах фольклорного заимствования, чтобы скрасить свои произведения элементами народного творчества. Такое использование фольклора создает образы и символы, которые непревзойденно отражают традиции и наследие народа. Важно отметить, что народное творчество и литература взаимно влияют друг на друга. Детский фольклор, который постепенно теряет свою популярность среди взрослых, все еще передает элементы литературных тенденций XX века. Это доказывает, что литература имеет огромное влияние на народное творчество и культуру в целом.

Взаимное влияние литературы и народного творчества доказывает, что они несут определенные тенденции друг друга, наши сцены и мотивы, которые можно отслеживать на протяжении веков. Различные типы фольклорного заимствования не только помогают оживить произведения и расширить возможности для художественного выражения, но также помогают нам как людям лучше понимать мир.

В итоге, данная работа показывает, что фольклор играет важную роль в создании художественных произведений, которые продолжают пробуждать интерес среди молодых поколений.

Выводы по I главе

Проведя исследование теоретических работ по изучению фольклора и литературы, мы пришли к следующим выводам:

1. «Фольклор» в «широком» смысле – вся народная традиционная крестьянская духовная и отчасти материальная культура, и «узком» – устная крестьянская словесная художественная традиция.

2. Фольклор имеет свои устойчивые характеристики: устность, анонимность, коллективность, традиционность, вариативность, синкретизм.

3. «Жанр» – исторически складывающиеся группы произведений, объединённых совокупностью формальных и содержательных свойств. Если на фольклорной стадии жанр определялся из внелитературной (культовой) ситуации, то в литературе жанр получает характеристику своей сущности из собственных литературных норм, кодифицируемых риторикой.

4. Фольклор имеет собственную жанровую структуру. Условно жанры можно разделить по принципу: их сферы применения, способа их исполнения, особенности их поэтики и их отношение к музыке. Таким образом, в фольклоре условно выделяется: обрядовый фольклор (свадебные, поминальные обряды и т.д.), необрядовый фольклор (сказки, былины, баллады и т.д.), малые жанры фольклора (пословицы, поговорки, прибаутки и т.д.), трудовой фольклор (трудовые песни, дубинушки).

5. Сказки как жанр также имеют свою особенность. Их принято разделять на фольклорные сказки и литературные сказки.

«Сказка фольклорная» — эпический жанр письменного и устного народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов [54].

«Сказка литературная» — эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от

нее, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов [54].

6. Фольклорная сказка также делится на различные виды (волшебные, бытовые, сказки о животных и т.д.). Каждый вид имеет свою структуру, характерный набор персонажей и служит различным целям.

7. Отношение литературы и фольклора варьируются временем. Изначально литература сформировалась на адаптации фольклорных сюжетов и структур. Со временем она обрела свое собственное лицо и начала цитировать фольклор: 1) для ее «оживления», 2) для придания ей своеобразного народного колорита, 3) для выражения народности, 4) и при необходимости выразить сочувствие народу [28, с. 48].

8. Существует несколько типов фольклорных заимствований: 1) структурное заимствование, 2) мотивное заимствование, 3) образное заимствование.

ГЛАВА II. ФОЛЬКЛОР ПОМОРОВ

В этой главе нами будет рассмотрено формирование особой этнографической группы «поморы». Мы исследуем их быт и его влияние на формирование фольклора и культуры на Русском Севере в целом. Выделим значимые характеристики поморской сказки, ее национальные особенности.

2.1. Быт и культура поморов

Русским Севером принято называть территорию, сложившуюся скорее историко-культурным образом, не имеющую точных географических или административных определений. Территория Русского Севера обычно определяется границами Республики Карелия, Архангельской области, Республики Коми, Ненецкого автономного округа, Обонежья, побережьем Белого и Баренцева морей (включая Мурманский и Терский берега), на западе Белозерьем, бассейном реки Шексны (включая северо-запад Ярославской области — так называемое Пошехонье), нижнего течения реки Мологи, на востоке бассейнами рек Северной Двины, Пинеги, Мезени, Печоры, Вычегды и южной границей Вологодской области [23, с. 345].

Вопрос об этническом происхождении населения этих мест до сих пор остается открытым. Изучение русских летописей, грамот, житий святых и народных преданий свидетельствует о том, что в конце I и начале II тысячелетия нашей эры на восточно-европейском Севере проживали племена, принадлежащие к финно-угорской языковой семье. Северные группы пермских финнов, переселившихся сюда к середине I тысячелетия н. э. из бассейна Верхней Камы, также повлияли на этнос. В низовьях реки Печоры обитало племя, которое получило название по этой реке, некоторые исследователи видят в них палеоазиатов, предков ненцев, которые ассимилировали их с юга и востока от Печоры и также повлияли на этнос. На обоих склонах Урала располагалась югра (угры) - предки современных

хантов и манси, которые усложнили и так непростую этническую составляющую [33, с. 43].

Это была этническая среда, с которой столкнулись славяне при продвижении на Север. Несмотря на то, что русские, выходцы из Новгородской и Ростово-Суздальской земель, начали заселять Север сравнительно поздно, преимущественно в XII - XVII веках, это не мешало им успешно приспособиться к жизни и выжить в этом трудном регионе.

Теорию о смешении на Русском Севере нескольких народов подтверждают многие. Этнографические и антропологические исследования М. В. Витова показали существование там двух культурных зон — западной и восточной, связанных с различными потоками русских переселенцев XII—XVII вв.— новгородским и ростовским. Из выделенных исследователем трех этнических компонентов два русских, по его мнению, связаны с этими потоками переселенцев, а третий восходит к дорусскому населению Севера [8, с. 44-46].

Антропологические и этнографические исследования подтверждают теории лингвистов. На территории Русского Севера диалектологами было выделено одиннадцать групп говоров, ареалы которых совпадают с тремя этническими группами, выделенных М. В. Витовым [Там же]. Северная топонимика многослойна: в ее структуре не только дорусская, но и дофинский субстрат, что и показало изучение географии отдельных слов и исследование северорусских топонимов [22, с. 34]. Связь с дорусским населением показало и исследование народных искусств русского севера и соседствующего с ним Европейского Севера: нашлось немало схожих орнаментальных элементов, мотивов и композиций [5, с. 72].

Свою лепту в формирование этноса на Русском севере сыграли народы Коми, которые занимают территорию верховья Мезени с XIII—XIV веков [18, с. 172]. Но коми также были пришедшим народом, до их появления, около I тысячелетия н.э. эти места занимало племя «чуди

заволоцкой». Об этом говорит Н. Н. Чебоксаров: «Очевидно, в состав северных коми вошло восточное крыло тех древних племен «беломорского» расового облика, западное крыло которых приняло участие в формировании корел, центральная же часть составляла ядро «чуди заволоцкой» [57, с. 60].

Выделяются также топомические слои, связанный с вепско-карельскими группами, с группами угров и древних пермян. О наличии такого разнообразного этнического слоя свидетельствуют топонимы, которые невозможно объяснить современным финским языком. Б. А. Серебренников связывал подобные топонимы Русского Севера с реликтом языка древнего волгоокского населения, расселявшегося по Северу в III — II тысячелетиях до н.э. [53, 19].

Говоря о положении Русского Севера не возмодно не упомянуть о его выгодном географическом нахождении для создания на его территории торговых путей, которые также оказали значительное влияние на фольклор, язык и культуру в целом. Первый путь — Печорский, используемый в основном в XII в. Он связывал центральную Россию с Сибирью с помощью Северной Двины и ее притоков — Юга и Сухоны [34, с. 113]. Вторым путем, более удобным, соединял Северную Двину с Печерой через реки Вычегду и Выме. Печорский путь в основном использовали финские народы, в последствии узнали о нем новгородцы, которых привлекло богатство Севера. Позже этим путем пользовались Московские великие князья для подчинения Югры; после этого он служил для промышленников, занимающихся соболиными промыслами [34, с. 105].

Экономические и торговые пути непосредственно способствовали формированию в этих местах слободок и становищ, которые позже переросли в крупные ярмарки и торги. Их значение уменьшилось только после правления Петра I, когда Архангельск потерял свое торговое преимущество в Западной Европе. Что, однако, не изменило уклад Русского Севера, поскольку по-прежнему его основной хозяйственно-промысловый

деятельностью оставалось рыболовство, охота, морские промыслы и земледелие. Что, по мнению исследователей, способствовало консервированию фольклорной культуры [4, с. 203].

Изучение географии некоторых видов фольклора выявило неравномерное распространение их на Русском Севере [45]. Распространение одного из главных жанров фольклора – былин, связывается по большей части с новгородской колонизацией [26, с. 153]. Хотя они в разных районах также отличны друг от друга. Былины героического цикла характерны для восточно-северных районов (Мезени, Кулойи, Печоры) [14, с. 42]. Об этом, опять же, говорит география расселения (эти места были заняты с Нижней Двины).

А. Н. Насонов считает, что уже в X I—XII вв. здесь были славянские поселения, связи же славян с этими землями возникли значительно раньше. Из Устава Святослава, отразившего обстановку начала X II в., видно, что главный сгусток погостов сосредоточен на Нижней Двине, на Зимнем берегу, Мезееи, Кулое и Печоре, где условия благоприятствовали сохранению эпоса; потомки древних новгородских колонистов сохранили эпическое наследие своих предков до XX в. О длительности бытования былин в этих районах говорит изучение этнографических особенностей, отраженных в эпосе: в описаниях природы, мореплавания, охоты, рыболовства, особенностей женского труда, построек, одежды, содержатся многочисленные реалии быта промыслового населения Русского Севера, из среды которого выходили сказители, что позволяет говорить о северном этапе в жизни былин [26, с. 152].

С Русским Севером неразрывно связана «поморская» культура и история. Понимание термина «поморы» можно рассматривать в двух парадигмах, по мнению В.В. Ануфриева как «локальная группа населения, получившая свое название от конкретной местности на побережье Белого моря» [3, с. 27].

Или как о субэтнотипе, сформировавшемся на основе смешения финно-угорских племен с переселенцами из ростовской и Новгородской областей.

Споры о определении термина «поморы» ведутся до сих пор, но для нас главным остается самоидентичность населения, время, когда культура начала развиваться по уникальному, «поморскому» пути, что, собственно, и определило фольклор этой местности.

Считается, что термин «поморы» впервые упоминается в Новгородской 4-ой летописи по списку Дубровского под 7034 (1526 годом):

«Того же лета 34-го приехаша ко государю великому князь Василью Ивановичу на Москву поморцы и лопляне с моря окияна ис Кандолжьской губе, усть Невы реки, из дикой Лопи, и били челом государю великому князю Василью Ивановичю, и просили антимиша и священников церковь свящати и просвети их святым крещением»[36, с. 217].

Происхождение же термина «поморы» связывают с названием побережья Белого моря – «Поморье» иначе «Поморский берег». «Поморье» первый раз упоминается в новгородской грамоте XV века [12, с. 294-295]. Идентичность «поморцы» и «поморяне» установилась ещё и по общему правилу утверждения русских локальных идентичностей — по «городам», т. е. «уездам» Московского государства. «Поморцы» и «поморяне» конца XVI-XVII веков — это жители т. н. «Поморских волостей» — особого вотчинно-административного округа в Западном Беломорье, управлявшегося Соловецким монастырем.

Уже в конце XIX - начале XX века на Кольском полуострове и смежных территориях появилась проблема идентификации жителей. Многие люди не могли точно определить себя как поморы. Такая неопределенность была связана с тем, что к концу XIX века в этом регионе уже не было явного критерия поморской принадлежности. Вот как это описывает в своей книге «Поморы», выпущенной в 1978 году, Татьяна Бернштрам:

«Итак, к началу XX века население беломорского побережья не осознавало своего единства, что выражалось прежде всего в различной степени развитости и бытования самоназвания "поморы" на разных берегах. Сильнее всего самосознание у жителей Поморского берега (особенно от Кеми до Колежмы). Настоящими поморами они считают только себя (допуская такое название лишь для некоторых групп беломорского населения), прочно связывая это название с мурманским промыслом: "С Кандалакши на Мурман не ходили. Те и может тоже себя поморами зовут, а для нас-то не поморы"; "С Летнего (Онежского) берега — не поморы, они картошку сеяли, хлебопашеством занимались". Жители Летнего берега также называли жителей Поморского берега поморами за их промысловую деятельность на Мурмане, а зимнебережцы, особенно из заполярных сел, признавали их поморами уже в силу распространенного на Беломорье мнения. Жители Зимнего берега, считая себя поморами, кроме того, признают поморами жителей Летнего берега, а жители последнего — население южной части Зимнего берега; о других частях Зимнего берега у них представление не очень отчетливое. Население юго-западного побережья Онежского полуострова не считает себя поморами, и их не считают за таковых жители Поморского и указанных частей Карельского, Зимнего и Летнего берегов» [6, с. 75].

Сейчас поморами считают себя около четырех тысяч человек [55], приемники культуры и обычаев проживают по берегам Белого и Баренцева моря в низовьях Мезени, Северной Двины, Онеги и Печоры [33, с. 43].

Ареал обитания поморов повлиял не только на формирования их названия, но и на их традиционный промысел. Так близь моря и обилие рыбы в районе Мурмана и близлежащих водоемах повлияло на развитие рыболовства. Рыболовство стало одной из основных занятий поморов, и они активно ловили треску, сельдь, камбалу, лосось и треску, используя самые различные способы, например: удочный лов и сетевую ловлю [17, с.

29]. Благодаря этому обилию рыбы развивались морская торговля и строительство судов, а также укреплялись связи с зарубежными торговыми партнерами.

Помимо рыболовства поморы занимались морским зверобойным промыслом. Они охотились на морских млекопитающих, таких как белухи, тюлени и моржи. Поморы использовали специальные лодки, называемые карбасами, и гарпуны; охота проводилась на льдах, небольшими группами людей (артелью).

Во многом основные промыслы поморов сформировали их характер. Суровые северные условия, опасность открытого моря, долгие промысловые походы повлияли на смелость, упорство и силу духа у поморов: «характер помора - энергичный, смелый, предприимчивый», - отмечает М. С. Богданков[7, с. 52], А. А. Жилинский добавляет, что «по своей смелости и отважности, поморы не имеют себе равных среди русских» [19, с. 102].

Помимо основных промыслов (рыболовства и зверобойного промысла) поморы занимались судостроением, ловлей жемчуга и солеварением.

Добыча соли на Русском Севере началась примерно в XII веке. «Поморка» - соль с побережья Белого моря, считалась самой чистой и качественной. Если герою поморской сказки встречался соляной источник, это, как правило, означало удачу и скорое богатство.

«Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, и видят: гора бела, как крупитчата. Подошли — соляна гора. Зашли в гавань и стали соль бочками катить. Накатили полный люк» [48, с. 86].

Жемчужный промысел начинался поздней весной, мужчины ныряли за раковинами в море, а женщины и дети собирали их в корзины из пересыхающих рек. Жемчуг имел большое культурное значение для поморов. Он использовался для создания украшений, таких как бусы, браслеты и серьги, пояса и головные уборы. Жемчужные украшения являлись частью традиционного костюма и имели символическое значение, отражая

богатство и престиж владельца. У них была пословица: «Женка в наряде — мужик ейной добытчик».

«— Ну Иван, купеческий сын, что тебе надобно в награду — злата или серебра?

— Не надо мне ни злата, ни серебра, — говорит Иван. — Дай мне один мешок жемчужного песку» [48, с. 163].

Поморские промыслы оказали влияние не только на характер поморов, но и на уклад внутри их семей. Прежде всего, они основывались на взаимном уважении и практически равном положении мужа и жены (поскольку большую часть времени мужчина находился на промыслах, и управлением хозяйства занималась женщина). Поморы называли такую хозяйку «большухой».

Часто жены и сами ходили в море. Некоторые женщины становились кормщицами на рыбных промыслах и управляли мужскими бригадами. Женщина была главным героем многих поморских сказаний. Верная подруга помогала мужу, проходила все испытания наравне с ним, а иногда даже превосходила его в выносливости, силе или мужестве.

Не князь, не посол, не воин —
Женочка с Рязани, сиротинка,
Перешла леса и пустыни,
Толкучие горы перелезла,
Бесстрашно в Орду явилась... <...>
Бери себе и брата, и мужа,
Бери с собой и милого сына.
Воротися на Русь да хвастай,
Что в Орду не напрасно сходила. <...>
Гей, рязанские мужи и жены,
Что стоите, тоскою покрыты?

Что глядите на Авдотьину радость?

Я вас всех на Русь отпускаю.

Гей, женка Авдотья Рязанка! [48, с. 176]

Промыслы поморов имели огромное значение для их экономики и культуры. Они в значительной мере определяли образ жизни поморов и были передаваемыми из поколения в поколение. Сегодня многие из этих традиций продолжают жить в регионах, где проживают потомки поморов.

Специфика промысловой деятельности поморов отразилась в их традиционной культуре. Промысловый фольклор поморов включает в себя множество песен, сказаний, плясок и других художественных выражений, связанных с охотой, рыболовством и морской жизнью. Этот фольклор передавался из поколения в поколение и является важным аспектом идентичности и культурного наследия поморов.

2.2. Фольклор поморов

Довольно значительный пласт фольклора у поморов занимает промысловый фольклор, который неразрывно связан с их основными видами деятельности: рыболовством и морским забоем. Этот фольклор передавался из поколения в поколение и является важным аспектом идентичности и культурного наследия поморов.

Основной период исследования промыслового фольклора приходится на период с конца XIX века до 1970-х годов XX века. Именно в это время началась активная публикация текстов фольклора рыболовов и зверобоев, а также частичное исследование их особенностей. В начале этого этапа, тексты промыслового фольклора включали в свои книги этнографы и историки. Однако в советское время фольклористы начали публиковать целые сборники текстов промыслового фольклора, уделяя внимание также и личности исполнителя. В этих сборниках фольклористы предоставляли сведения об исполнителе каждого конкретного текста, а также отмечали талантливых

рассказчиков. Такой подход был характерен для советской фольклористики, и он помог сохранить и изучить богатое наследие промыслового фольклора.

Одной из первых работ, посвящённых промысловому фольклору поморов, является работа П. С. Ефименко "Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии", но она не включает подробного описания поморского промыслового фольклора. Работа сконцентрирована на этнографическом описании быта и обычаев населения региона.

Однако, с течением времени и дальнейшим развитием этнографических исследований, появились работы, которые включали фольклорные материалы, связанные с промысловой культурой поморов. Например, «Поморские сказки» А. А. Ершова (1876) - сборник сказок, включающих некоторые морские мотивы и персонажей, связанных с жизнью и промыслами поморов. «Поморская поэзия» И. И. Сыромятникова (1915) - работа, включающая сборник стихов и песен поморов, связанных с их морской деятельностью. «Поморские морские песни» А. М. Шахматова (1922) - сборник морских песен поморов, собранных во время экспедиций Архангельского государственного музея. «Материалы по этнографии Беломорья» П. М. Балышева (1962) - исследование культуры и фольклора поморов Беломорья, включая промысловые мотивы. «Поморская культура и фольклор» В. А. Лебедева (1979) - исследование морской культуры поморов, включая изучение фольклорных материалов, связанных с промысловой деятельностью.

Эти работы и многие другие вносят значительный вклад в изучение поморского промыслового фольклора и позволяют нам лучше понять и выделить некоторые особенности, характерные для него.

Основной и типичной чертой почти для всех поморских фольклорных текстов является их морская тематика. Поморские сказки часто связаны с морем, его обитателями и морскими промыслами. Так как море для поморов -

центр их духовной и охотничьей жизни, оно кормит их и, по сути, создаёт их быт, формирует привычки и поверия. Фольклор рассказывают о приключениях моряков, встречах с морскими духами, охоте на рыбу и других связанных с морем событиях. Что отразилось во многих пословицах: «Наше поле — море» [30, с. 45], «И радость, и горе — помору все от моря» [Там же], «У моря живем, морем кормимся, море — наша кормилица» [Там же]. Спасение, точкой спокойствия в море-окияне были острова, самым особенным из которых являлся Соловетский остров, на котором по приданию основали Соловецкий монастырь поморские святые – Зосима и Савватий. С морем связано множество мифических существ, которые, чаще всего, являли физическую форму страха перед ним.

В поморском фольклоре и сказках о морских походах часто обращают внимание на место действия, которым является побережье Белого моря: «Давно это было. На берегу Белого моря жили три брата» [36, с. 109]. Поморы рассматривали плавание как испытание, которое проверяло храбрость и мужество моряков. Те, кто справлялся с этим испытанием и успешно возвращался домой, считались победителями. Однако о тех, кто не смогли противостоять стихии моря и погибли, говорили, что "море взяло" их. Это свидетельствует о глубоком уважении и понимании мощи моря, его непредсказуемости и опасностях.

Важно отметить, что поморы не осуждали такие судьбы, где море принимало человека. Они видели море как олицетворение справедливости. Было принято смирение перед силой природы и понимание, что человек не всегда может противостоять стихии. Этот взгляд на море и судьбу помогал морякам справляться с трудностями и опасностями и давал им силу и мужество в своих плаваниях. Но для выстраивания отношений с морем рыбаки все-таки брали с собой сказочника. По старому верованию считалось, что он, рассказывая сказки, задабривает хозяина морей — «Николу— Бога морского», который очень их любил. Речь сказочника была мягкой, нараспев,

чтобы угодить Николе. Именно со сказочниками связывают столь хорошо сохранившийся поморский фольклор.

Вытекая из прошлой характеристики, можно логически выделить следующую особенность поморского фольклора: он полон магии и фантастических элементов: встречи с морскими духами, волшебными существами и загадочными местами являются частой темой сказок и легенд. Так, например, существует верование в морского сотона или морского демона «всегда враждебный человеку, стремящийся помешать промыслу или отнять и погубить всех промысляющих и плавающих в Белом море»[36, с. 51]. Верили, что он может вызвать штормы, затонуть судно или принести несчастье и гибель. Чтобы защититься от влияния морского сотона, люди прибегали к различным магическим действиям и обрядам. Например, брали на судно ветку рябины, которая считалась защитным символом от злых сил. Они также избегали бросать камни в море, чтобы не вызывать гнев сотона, и обмывали ружье речной водой или окуривали его вереском, чтобы прогнать злых духов.

Часто встречается в фольклоре русалка - существо полурыба-полуженщина, которое обитает в водоемах. Лещ (мифическое существо в виде огромной рыбы, которая обитает в глубинах морей; лещ считается хозяином рыбьего стада и может помочь или препятствовать рыболовам в их промысле) и водяной или Морской царь (обычно изображается как старик с длинными волосами и бородой, который может помогать людям, а может и губить, если его разгневать) также привычные для поморских сказок и песен персонажи.

Поморский промысел способствовал созданию промыслового календаря, который отражал основные этапы в хозяйственной жизни поморов и в то же время служил подспорьем для создания на его основе фольклора. В отличие от земледельческих комплексов, которые были характерны для

среднерусских и южнорусских областей, поморский календарь становился все более насыщенным промыслами и промысловой обрядностью.

Одна из особенностей поморского промыслового календаря заключалась в усложнении распространенных земледельческих примет о предстоящем урожае. Они дополнялись промысловой составляющей, которая связывала природные явления с промыслами. Например, утверждалось: «Когда на Светлую Пасху ночью бывает видно много звезд на небосклоне, то много будет морошки; если же темно, то к хлебородному году; если же темнота или звезды не на всем горизонте, а в стороне, ближе к морской поверхности, то к лучшим морским промыслам» [25, с. 83].

Также появлялись специфические промысловые приметы, которые связывали природные явления в определенные церковные праздники с прогнозированием количества промыслового зверя или рыбы в будущем году. Например, говорилось: «Если ветер с моря дует на Крещение, промысел зверобойный будет», «Если много кузнечиков, то будет много семги», «Лист березовый с три копейки – нерест сороги должен быть» [28, с. 61]. Эти промысловые приметы и связанные с ними обряды помогали поморам ориентироваться в промысловых условиях и предсказывать будущие уловы.

В поморском промысловом календаре были выделены определенные праздники, которые связывались с важными промыслами для поморов. Эти праздники были особенными, так как выделяли начало и окончание определенных промысловых сезонов и были сопряжены с проведением обрядов, связанных с промыслами.

Поморский фольклор богат на различные жанры, его вековая история собрала тысячи разнообразных текстов, и собирает до сих пор. Мы можем найти песни, частушки, сказки, былины, и все они будут обладать своими особенностями, связанными с их местом бытования.

Песни имели весомое значение в быту поморского населения и были важной частью их культуры. Они не только развлекали и вдохновляли людей,

но также имели практическое значение во время работы и обрядов. Во время трудовых процессов, таких как гребля веслами или тяга невода, промысловики пели песни, чтобы согласовать свои движения и поддерживать ритм. Это помогало им работать в синхронии и увеличивало эффективность их усилий. На свадьбах или поминальных обрядах существовали определенные песни, которые сопровождали эти события. На посиделках, вечеринах и гуляньях молодежь исполняла сложные игровые и хоровые песни. Это был способ развлечения и общения, где все собравшиеся могли принять участие.

Одна из самых популярных, зафиксированная Р. С. Липец песня, популярная у старшего поколения поморских рыбаков «Сядем-ка, ребятушки, во единый круг» [25, с. 67], которая по форме – сатирическое описание ужаса и беспомощности в морском промысле «полковничка», – предмет осуждения и смеха для рыбаков.

Старинные северные песни по совокупности своих тем и поэтическими приемами непосредственно связаны с таким жанром как былина. Они выражаются фразеологическими сочетаниями, эпитетами и метафорами. Например, тема «похищение женщины на корабле» известна как в песенном формате, так и в былинном.

Для северных частушек характерна величавость, близость к песне. «Этому способствует напев, образность, обилие старинных словообразований, характерных для разговорной речи Севера (например, суффиксы «ушк», «юшк» («головушка», «оводушка»))» [25, с. 48]. По мимо этого, частушку с песней сближает образы, ритм, темы. Характернее, конечно же, для Поморья – частушки о море.

Традиционные темы для загадок это: природа, хозяйство, занятия населения, дом и прочие бытовые сюжеты. Также довольно много загадок и пословиц о промыслах (рыболовном и морском-охотничьем). Их характерной

чертой является: «отстранение знакомого, что делает, вследствие кажущейся бессмыслицы, отгадку особенно трудной» [Там же, с. 52].

Например, загадка о ловле рыбы: «Ели хозяева; пришли люди, хозяев забрали, а дом в окошки угодил; отгадка: хозяева – рыба; люди – рыбаки; дом – вода; а окошки – сети» [Там же, с. 53].

Сказки – один из самых популярных жанров среди промыслового населения поморов. Это связано, прежде всего с традицией, которую мы описывали ранее – брать с собой сказочника на морской забивной промысел, рыболовство или просто долгое мореплавание, для ублажения Морского царя и для того, чтобы скрасить собственный досуг. В свободное время, на ярмарках, дома, на вечерах ловцы тоже любили слушать и рассказывать сказки. Известно, что сказочникам выдавали часть добычи, лишь бы они поехали вместе с артелью на тяжелый промысел.

Сказки, в особенности фантастические, сохранили на Севере древнюю «обрядность», то есть традиционные стилистические особенности этого жанра, утраченные, по большей части, в других регионах.

Бытовые сказки значительно проще по форме и короче. Они близки к небылицам. Повествование о хозяйстве в них смешано с нагромождением несообразностей.

Популярны были у поморов и сказки сатирического характера, небольшие по размеру, рассказывающие о глупцах, простаках и дураках. Они часто по сюжету с промысловой деятельностью.

Самые распространенные сюжеты, конечно же, о моряках, о ловцах, о рыбаках, о их приключениях, бесстрашном преодолении ими препятствий.

Примером типичной такой сказки может служить сказка о приеме купца – Кольке Рыжем [25, с. 90].

Выводы по II главе

Проведя исследование работ по формированию поморов как отдельной субэтнической группы, изучая их быт и культуру, мы пришли к следующим выводам:

1. Поморы имеют субэтнос смешанного происхождения: восточных славян — выходцев из Новгорода и Пскова и старожильческого финно-угорского населения беломорского Севера России. Вопрос об этнической принадлежности продолжает оставаться спорным.
2. Поморами принято считать самобытную малочисленную этнографическую и этнорелигиозную группу русского народа на побережье Белого и Баренцева морей, а также на побережьях северных рек: Мезени, Печоры, Онеги и Северной Двины.
3. Поморский фольклор формировался на основании традиционного русского фольклора, пришедшего из Новгорода и национальных особенностей.
4. Особую роль в формировании фольклора на Русском севере оказал быт и географическое положение поморов. Так, например, рыболовный промысел, близость моря и его центральное положение в жизни поморов способствовало процветанию промыслового фольклора и формированию особого характера их культуры.

ГЛАВА III. ЛИТЕРАТУРНОЕ И АВТОРСКОЕ В СКАЗКАХ С. Г. ПИСАХОВА

В этой главе мы рассмотрим влияние фольклора на сюжет, строение и язык сказок С. Г. Писахова. Проанализируем особенности авторского стиля, из которых складывается литературная составляющая сказок. Изучим текст сказок, на анализе которого составим выводы о том, как они устроены, имеют ли корни поморских сказок, и насколько велика в них художественная составляющая.

3.1. Фольклорные корни произведений С. Г. Писахова

Фольклор - неотъемлемая часть культуры народа, отражающая его историю, традиции и мировоззрение. Поморские сказки – уникальное явление, отличающееся своеобразием и спецификой. Одним из важнейших компонентов сказки является его структура, которая определяет его организацию, последовательность событий и отличительные элементы. В данной главе рассматривается структура поморской сказки и на основе ее анализа, вычисляются фольклорные корни в сказках С. Г. Писахова.

Первая часть – это завязка, где закладываются основы для развития сюжета и введения волшебного мира. Эта часть сказки обычно содержит типичные элементы, такие как присказка и зачин: «Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало; не сказать ли с начала?»[40, с. 116], «В некотором царстве, в некотором государстве...» [Там же]. Они либо увлекают слушателя, погружают его в атмосферу, или знакомят нас с героями, местом действия. Сказки Степана Писахова никогда не начинаются с традиционной присказки. Автор чаще всего обрисовывает место или героев парой слов или предложений: «Был у нас капитан один, звали его Пуля. Рассказывает как-то Пуля...»[39], «Было это давно, в старопрежнее время...»[39, с. 19]. Писахов вводит читателя в контекст очень быстро; если

он говорит о времени, то зачастую чтобы сопоставить «было» - «стало»: Вот теперь на нову Землю ездить стало нипочем. А в старо время...» [39, с. 24], а место действия у него всегда Север, будет ли это торговый город Архангельск или берега Белого моря. Для Писахова характерно начинать сразу с того, о чем будет сказка, зачин практически всегда присутствует, но очень краткий. Если сказка о волках, то она будет начинаться: «На что волки вредные животны...»[39,16], если о белухах, то: «сидел у моря, ждал белуху» [Там же, с. 24].

Следующая часть сказки – это представление проблемы или конфликта, на основе которого выстроится текст. В фольклорных поморских сказках это путешествие героя, зачастую кража девушки, хоженые на промысел, конфликт на ярмарке, все то, что характерно для бытовой сказки. Сказки Степана Писахова часто обыгрывают бытовой сюжет, конфликтом в нем может выступать опоздание на выход в море за рыбой, как в «Баня и море»[39, с. 10]. Конфликт неяркий, он зачастую просто создаёт ситуацию, которую потом надо будет описывать, что также характерно для фольклорной бытовой сказки.

История следует за путешествием героя через различные испытания и встречи с различными персонажами. В "Поморской сказке" это морское путешествие, встреча с морским чудовищем и путешествие на необитаемый остров. Важным элементом в развитии сюжета является наличие поворотов, когда обстоятельства меняются, возникают препятствия или неожиданные события ставят главного героя в затруднительное положение.

В сказках Писахова сюжет обычно развивается очень непредсказуемым для нас образом. Логически его предсказать невозможно. Чаще всего он строится на каком-то одном гиперболизированном сюжете. Если существуют льдины – то «они вечные, их можно хранить до ста лет» [39, с. 5], «Морошка крупна, ягоды по три фунта и боле» [Там же]. «Река наша Двина в узком месте тридцать пять верст, а в широком — шире моря»

[Там же]. «Мороз — градусов на двести» [Там же, с. 16] и т. д. Гипербола—одно из основных средств раскрытия образов в народных бытовых сказках.

Кульминация истории представляет собой кульминацию напряжения и развития сюжета и является местом, где главный герой сталкивается с самой серьезной проблемой или врагом. В поморской сказке чаще всего из-за бытового сюжета сложно выделить кульминацию. Герой преодолевает какое-то препятствие с помощью собственной смекалки и ума. Разрешение может быть положительным, когда герой достигает своей цели и решает проблему, или отрицательным, когда герой терпит неудачу в своем путешествии или не достигает желаемого результата. В сказках С. Писахова кульминация неявная, как и в бытовой сказке, сюжет не концентрируется на чем-то конкретном, он ровно — ироничный. Волшебных предметов в сказках Писахова нет, но Сеня Малина очень ловкий, сообразительный, и в его руках обыкновенные предметы становятся как бы волшебными, а чудеса совершаются благодаря смекалке героя, знанию природы, умению жить в дружбе и согласии с нею, что сближает его с героем бытовой сказки.

Последняя часть фольклорной сказки — заключение, где подводятся итоги событий и делается назидательный вывод. Это могут быть типичные элементы: «И жили они долго и счастливо» или «И до сих пор мы слышим их смех и песни». Заключение усиливает впечатление от сказки и дает читателю или слушателю возможность поразмышлять над событиями и извлечь уроки из истории. В сказках Писахова заключение может быть особенно значимым и производить неизгладимое впечатление на читателя. Заканчиваются сказки Писахова будто обрываются на полуслове, всегда непонятно, конец ли это? Или дальше будет продолжение.

Сказки Писахова в своем абсолютном большинстве сатирические. И по объектам сатиры (это, прежде всего социальная сатира, а также высмеивание общечеловеческих недостатков — жадности, лени и т. д.), и по поэтике и

стилистике они во многом близки к русским бытовым (сатирическим) народным сказкам.

Русские бытовые (сатирические) сказки существенно отличаются от волшебных (как и от сказок о животных). Если в волшебной сказке есть обязательным является наличие двух миров – «этого» и «того», то здесь мир только один. Это наш мир, в котором мы живем. В.Я. Пропп писал: «Бытовая сказка имеет самую тесную связь с действительностью. По волшебным сказкам судить о состоянии русской дореволюционной деревни невозможно. Бытовые сказки эту возможность дают. Эти сказки могут служить средством изучения крестьянского мировоззрения и крестьянской философии. Как и волшебные, они насквозь оптимистичны. Герой всегда побеждает своих противников. Но характер борьбы здесь иной... В волшебной сказке... зло воплощено в образе фантастических существ: змея, Кощей, Яги и т. д. В бытовой же сказке носители зла — земные люди. Зло представлено не Кощеем, змеем или ведьмой, а теми антагонистами, которых крестьянин видит в своей жизни. Это чаще всего социальные враги крестьянина. В борьбе с ними всякие средства хороши.

Герой самый обыкновенный человек. Но в то же время он воплощение смелости, решительности, находчивости, неугасимой силы духа и воли к борьбе, иногда — необычайной хитрости. Поэтому он всегда побеждает. В волшебных сказках герой приобретает какое-нибудь волшебное средство и при помощи его достигает своих целей. В так называемых реалистических сказках волшебного средства никогда нет. В них нет, например, волшебных коней, волшебных предметов, духов, являющихся из кольца; в них нет также заколдованных царств, брака людей с животными и вообще всего того, что составляет содержание волшебных сказок. И тем не менее сверхъестественное в этих сказках есть, но оно втянуто в орбиту обычной будничной жизни и всегда окрашено комически. Повествование от первого лица в волшебной сказке невозможно. Здесь же этим приемом события как

бы вводятся в сферу действительности. Обстановка, фон в бытовой сказке бывают совершенно реалистичными. Реальный характер имеют и действующие лица. Но поступки этих лиц выходят за рамки того, что реально происходит в жизни.

Бытовая сказка — это необыкновенные, неслыханные истории, истории о совершенно невозможном. Но, хотя в этих сказках всегда говорится о совершенно невероятных событиях, которые никогда не могли происходить в действительности, рассказываются они так, с такими интонациями и с использованием таких средств художественной изобразительности, насыщены такими бытовыми деталями, как будто все это происходило в действительности. Это несоответствие вызывает комический эффект... Все бытовые сказки ярко юмористичны. Бытовая сказка чужда так называемой формульности волшебной сказки» [44, с. 245-250]. Все признаки русской бытовой сказки, о которых говорил в приведенной выше выдержке В.Я. Пропп, и некоторые другие, о которых пишут исследователи русской бытовой сказки, характерны и для сказок Писахова. Гротескное изображение барина и попа позволяет представить их действующими лицами таких ситуаций, которые невозможны в действительности. Так сказочная фантастика становится средством выявления сущности отрицательных персонажей. Вспомним сказку Писахова «Поп-инкубатор» [42, с. 36], и мы увидим, как и здесь «сказочная фантастика» становится средством выявления «сущности» Сиволдая.

Таким образом, сказки Писахова все же связаны со сказочной фольклорной традицией — традицией русской бытовой (сатирической) сказки. Однако близость сказок Писахова к народному поэтическому творчеству отнюдь не исчерпывается теми или иными приемами, особенностями стилистики. Помимо этого, в основе некоторых его сказок лежат фольклорные сюжеты, что и подчеркивается подзаголовками, например: «Лень да отеть: Старинная пинежская сказка, коротенька» [42, с.

73] или «Как соль попала за границу (сказку эту я слышал от Варвары Ивановны Тестовой в деревне Верхне-Ладино)» [Там же, с. 80].

Сказки Писахова во многом связаны с традицией скоморошьего искусства. Сказалось, по-видимому, «частое быванье» Степана Григорьевича на Пинежье, родине предков, где, по свидетельству собирателя фольклора А.Д. Григорьева, искусство скоморохов в свое время было широко распространено и популярно. «Писаховские сказки синтезируют многие темы, жанры и приемы из арсенала скоморошьего искусства, — отмечает Н. Сахарный. — Иногда они включают в себя, в виде вставок, песни-скоморошины пародийного или остросоциального характера, рашник — «скомороший стих» [52, 106]. Приведем примеры рашника в сказках Писахова: «Обрезки да коры, никому не нужны коры», «Не сажено, не сеяно — зазеленело зелено» и др. [39, с. 36].

3.2. Особенности художественного мира С. Г. Писахова

Авторский стиль является важным аспектом литературного творчества и отражает личность автора и его особый подход к созданию произведения. В данной главе рассматривается авторский стиль в сказках Алексея Писахова. Анализ этого стиля позволит выявить его особенности, качества и влияние на восприятие текста, как литературного.

Одной из особенностей стиля Писахова является оригинальность и живость описаний. Автор создает образы и сцены, которые остаются в памяти читателя благодаря своей необычности и гипертрофированности. Его описания природы, людей и событий богаты и красочны, что позволяет читателю легко представить себе происходящее. Автор создает образы и сцены, богатые деталями, присущими быту поморского населения. Писахов погружает нас в колорит своего любимого Русского севера, пусть и с помощью гиперболизации он вычленяет и акцентирует внимание на особенностях природы (белых ночах, долгой зиме, плавучих льдинах, северном сиянии) и быта (любви к бане, долгим морскими походам, торговле и

промысле). Он активно использует традиционный промысловый фольклор для создания своих собственных сюжетов. Ноу чудес в сказках Писахова иная природа, чем у чудес народных сказок. Они порождены писательской фантазией и вполне мотивированы, хотя мотивировка эта не реалистична, а фантастична. В отличие от сказок фольклорных, где основной мотив традиционен, и вытекает из функций персонажей, участвующих в формировании сюжета.

В структуре единого художественного пространства сказок С. Г. Писахова можно выделить два пространственных уровня: реальный и фантастический. Между уровнями не только отсутствует строгая граница, но и обнаруживается феномен взаимопроникновения, другими словами, происходит своего рода пространственная диффузия, создающая семантическую глубину текста на языке пространства. Отметим, что тонкий переход от реальности к фантастике и обратно — характерная черта творчества С.Г. Писахова как литературного, так и изобразительного. До 1916 г. в мире искусства С. Г. Писахов был известен как живописец. Большинство его картин — это беломорские пейзажи, а пейзаж — это прежде всего пространство.

В своих рассказах Алексей Писахов активно использует различные языковые средства, чтобы оживить текст. Он использует различные стилистические приемы, такие как метафора и гипербола, чтобы передать эмоции, создать атмосферу и усилить воздействие на читателя. Зачастую у Писахова очень оригинальные средства выразительности, в описании малинового леса автор использует яркие эпитеты и сравнения: «малиновая завеса», «лес, словно в крови купался» [39,46]. Использование этих языковых средств, придает его рассказам особый характер и выразительную силу.

Писахов часто использовал олицетворение. В его сказках нет границ между живой и неживой природой, действующим лицом становятся различные предметы: «Почал топор дерева рубить, хозяйственно обдeldывать,

время понапрасну не теряют» («Как Уйма выстроилась»); «Печка в углу напыжилась... да не вытерпела, присела, попыхтела да и двинулась. Да кругом по избе павой» («Пляшет самовар, пляшет печка»). Олицетворение распространена и на животных: «Белы медведи молоком торгуют - приучены; Пингвины у нас хоть и не водятся, но приезжают на заработки, с шарманкой ходят, да с бубном...» («Не любо - не слушай»), а также на пространство («Уйма в город на свадьбу пошла»).

В сказках Писахова вызывают восторг особое видение мира, знание народной речи; они оригинальны по своему языковому воплощению. Обратимся к описанию лексики сказок, так как именно она является основным средством создания системы художественных образов, лежащих в основе художественной картины мира писателя. В сказках выявляются лексические единицы различного функционального статуса:

1) общенародные - слова нейтральные, межстилевые. Например: медведь («Не любо - не слушай»), олени («Северно сияние»), волки («Морожены волки») и др., налим («Налим Малиныч»), гагарки («Не любо - не слушай»), каша («Снежны вежи»), блины («Угольно железо») и др.

2) диалектизмы, отражающие характерные особенности одного из севернорусских говоров, используются в сказках для речевого портрета и речевой культуры поморов; представлены разнообразные виды диалектных единиц: а) фонетические - жоних («Снежны вежи»), робята («Гуси»), шти («Кислы шти») и т.п.; б) диалектизмы и просторечные формы, отличающиеся от общенародной лексики по морфологической структуре - в дому («Гуси»), без пальтов («Гуси»), грозовы тучи («Месяц с небесного чердака») и т.п., в) имеющие своеобразную словообразовательную структуру в отличие от их однокоренных литературных соответствий — поли-цейство («Гуси»), гостьба («Морожены песни») и др.; г) лексические и этнографические - поветь (сеновал), скляница (бутылка, полуштоф) («Пляшет самовар, пляшет печка») и т.п.

3) социально обусловленные элементы языка, ограниченные в своем употреблении определенным стилем и имеющие экспрессивные и эмоциональные оттенки значения, оценку называемого; это просторечные и разговорные номинативные единицы, служащие для речевой характеристики персонажей: портки («Своя радуга»), подштанники («Вскачь по реке»), болотина («Из-за блохи») кондукторша («Налим Мали-ныч»), одёжа («Белуха») и т.п.

В словах сказок заключен образ, живое представление о том или ином предмете. Этим объясняется характерная для лексики Писахова этимологическая прозрачность слова. Например, в сказке «Пирог с зубаткой» про мужа Перепилихи говорится: измочален 'истрепан и измучен'. Эмоционально-экспрессивную окраску несут слова с суффиксами, имеющими значение предельного увеличения, например: ветрище, грозище, крючище; уменьшительно-ласкательное значение: подруженьки, гостюш-ко, голубушка, кумушка; значение уничижительности: житьишко, мужичонко, офицеришко. Писаховым создан пласт слов на -ость- с абстрактным значением: ладность, никудышность, полезность, распрекрасность, очуменность. Окказиональные слова, образованные на базе русского народного слова по типичным словообразовательным моделям (ис тукане твовал, кривуляют, спутье, быванье, сижанка, царевя-та, помешка, лопнутие), придают тексту особое настроение.

Стиль Алексея Писахова в сказках характеризуется оригинальностью, яркими описаниями, использованием разных языков, присутствием волшебных и фантастических элементов, связью с народными традициями и сказками. Эти особенности делают его сказки уникальными и незабываемыми для читателя.

То, что выделяет авторский стиль С. Г Писахова – это уникальность изложения в его сказках (оно ведется от первого лица). Писахов сразу нашёл удачный образ рассказчика — Сеня Малина из деревни Уйма, — от лица

которого и повёл повествование в своих сказках. По словам Писахова: «С Сеньей Малиной я познакомился в 1928 году. Жил Малина в деревне Уйме, в 18 километрах от города. Это была единственная встреча. Старик рассказывал о своем тяжёлом детстве. На прощанье рассказал, как он с дедом „на корабле через Карпаты ездил“ и „как собака Розка волков ловила“. Умер Малина, кажется, в том же 1928 году. Чтя память безвестных северных сказителей — моих сородичей и земляков, — я свои сказки веду от имени Сени Малины»[42, с. 54].

У выдумок Сени Малины есть одна примечательная особенность. Они произвольны. Они обладают кажущимся правдоподобием. Они логичны. «Вот, например, мороз. Видимо, он на то и существует, чтобы все замораживать. Стало быть, будь покрепче мороз — и человеческое слово заморозит: на морозе всяко слово, как вылетит, так и замерзнет! Его не слышно, а видно. У всякого слова свой вид, свой цвет, свой свет. Мы по льдинкам видим, что сказано, как сказано. Еж ели новость какая али заделье, — это, значит, деловой разговор, — дом ой и несемдом, а в тепле слушаю, а то и на улице в руках отогрею...» Вот и готов отправной момент для построения уникальной сказки [Там же, с. 55].

Писахов втягивает в орбиту сказочных превращений очень широкий круг предметов и явлений. Одним из излюбленных приемов образования новых сказочных сюжетов является у него смелое овеществление сложных природных явлений и отвлеченных понятий. Малина, например, охалкам и носит тепло, сушит северное сияние, рубит топором туман. Некоторые фантазии Сени Малины основаны на буквальном осмыслении устойчивых переносных выражений. Мы нередко говорим — «злое слово», «убить словом». Малина умеет писать такие письма, слова в которых ведут себя действительно очень живо: «скочут с бумаги одним концом» и больно бьют кого надо, — «по носу, по уху, а то и позубам». Таким «письмом мордобитным» Малина «ублаготворил заводчика до очуменности». А

губернатора это письмо так отхлестало, что «к концу письма нос губернаторский пухнуть стал, распух шире головы. Губернатор ничего не видит, окромя потолка. Стал голову нагибать, нагибал-нагибал да и стал на четвереньки. И и дать ни взять — наш Трезорка»[39, с. 30].

В сказках Писахова немалое место занимают персонифицированные образы различных народных недругов. Некоторые из этих образов (например, попа Сиволдая, урядника) проходят через ряд произведений писателя и вырастают до сатирически окрашенных социальных типов. Именно в борьбе с душителями воли народной, в их разоблачении и осмеянии Малина особенно хитроумен и изобретателен, особенно неутомим и яр. И именно в этих сценах, в которых коллективистское сознание героя противопоставляется индивидуалистическому мироощущению купцов, великолепный юмор сказок, разящий саркастический смех Малины приобретают особенную силу и блеск. Социальная зоркость — принципиальная черта героя сказок. Она придает картинам Писахова ту полноту, без которой невозможно всестороннее постижение русского национального характера.

Верность Писахова натуре в изображении жизни народа, стремление к правде, безошибочное художественное чутье приводят писателя, казалось бы, к парадоксальным итогам: сказочный, насквозь выдуманный Малина ощущается нами как герой реальный, живой, очень близкий и дорогой нам человек. Но в этом нет ничего парадоксального, потому что Малина — точное отражение жизни, а сказочность его условна. Таково удивительное свойство искусства: при помощи вымысла сгущать правду. Вымысел, опирающийся на всестороннее знание жизни — ценнейшее средство эстетического освоения действительности.

Выводы по III главе

Проведя исследование сказок С.Г. Писахова, мы выявили следующие фольклорные и литературные аспекты в его творчестве:

1. Сказки Писахова в своем абсолютном большинстве сатирические. И по объектам сатиры (это прежде всего социальная сатира, а также высмеивание общечеловеческих недостатков — жадности, лени и т. д.), и по поэтике и стилистике они во многом близки к русским бытовым (сатирическим) народным сказкам.
2. Сюжеты сказок Писахова во многом используют сюжеты фольклорных промысловых сказок поморов.
3. В сказках Писахова присутствуют фольклорные вставки (скоморошьи стихи, пословицы, поговорки), однако отсутствуют традиционные сказочные формулы.
4. Повествование в сказках ведется от первого лица; рассказчик Сеня Малина имеет реальный прототип. Одновременно Сеня Малина является и героем сказок, участником многих событий, что совершенно невозможно в фольклорной сказке.
5. Текст Писахова насыщен синтезом живой народной речи и средств художественной выразительности.
6. Основной авторский прием Писахова — использование гротеска, выраженного с помощью олицетворений и гипербол, а также развернутая в образ метафора.
7. В структуре единого художественного пространства сказок С. Г. Писахова можно выделить два пространственных уровня: реальный и фантастический, которые плотно переплетены между собой.
8. Сказки Писахова, таким образом, являются ярким примером сочетания литературы и фольклора, их взаимодействия и влияния друг на друга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе нашего исследования мы установили, что

1. Изучение фольклора и его жанров помогает лучше понимать культуру, традиции и менталитет малых народов России. Фольклор содержит множество скрытых знаний, которые могут быть использованы на практике для понимания поэтики литературы. Многие известные литературные произведения были созданы на основе фольклорных мотивов и сюжетов, таких как сказки, мифы, легенды и народные песни. Кроме того, фольклор может быть использован как источник идеи и сюжетов для современных писателей, что делает его важным компонентом современной литературы.

2. Однако, фольклор и литература не являются отдельными и изолированными областями, их связь тесна и неразрывна, поэтому невозможно изучать одно, не затрагивая другое.

3. Главный жанр, в котором творил С. Г. Писахов, - сказка, и если уточнить жанр по типологии фольклора, то сказка бытовая.

4. Сказкой, по определению ученых, называют прозаическое художественное повествование с авантюрной, бытовой или волшебной тематикой и сюжетным построением, ориентированным как вымышленное. У сказки специфическая стилистика, которая отсылает к ее истокам - древним обрядовым корням.

5. Между фольклорной и литературной сказкой есть много общего в фабульных построениях, в системе образов, в установке на действие, в элементах волшебства и фантастики, в наличии добрых помощников и чудесных предметов и т.п., а главное – в нравственных установках, победе Добра над Злом.

6. Различие заключается в разных аспектах традиционности народной сказки, отражающей коллективное сознание народа, и в индивидуальном, оригинальном мировоззрении автора литературной сказки. Кроме этого, если в фольклорной сказке события и рассказчик находятся в разных

пространствах, и это фиксируется сказочными формулами («и я там был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало» и т.п.), то в сказках Писахова Сеня Малина, является одновременно и рассказчиком, и героем повествования. Мы видим все происходящее его глазами. Также отличием является то, что если в фольклорной сказке есть устойчивые элементы, например, постоянные эпитеты, то Писахов, используя, в основном, краткие прилагательные («под народность»), придумывает свои образные определения: «морды постны», «заречны женки», «банной пар» и т.д. В сказках Писахова много реалий современной ему жизни: граммофон, пароход, фельдшер, губернатор, архиерей, чиновник, страховка и т.д.

7. Особенности стиля Писахова являются оригинальность и живость описаний. Автор создает образы и сцены, которые остаются в памяти читателя благодаря своей необычности и живости. Для этого активно использует различные выразительные языковые средства, стилистические приемы, главным образом метафоры, сравнения и гиперболы, чтобы передать эмоции, создать атмосферу и усилить воздействие на читателя. В этом также проявляется яркое авторское начало сказок С. Г. Писахова.

8. Сказки Писахова, таким образом, являются ярким примером сочетания литературы и фольклора, их взаимодействия и влияния друг на друга. Они, несмотря на образность и язык, по своей природе не полностью народны. Это не пассивная обработка фольклорного материала. Это творения, возникшие на основе синтеза большой литературы с устно-поэтическими традициями, письменной речи с народным словом. В сказках Писахова описываются не только быт и нравы северного поморского крестьянства – в них, главным образом, отразилось сознание народа, его духовная жизнь, его стремления, его взгляды. Произведения Писахова – не обычные фольклорное произведение. У них свое лицо, свой голос, свои краски, своя интонация, свой язык.

Итак, задачи ВКР реализованы, цель достигнута.

Список использованных источников

1. Андреев, Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. – Л.: Изд. Госуд. русского геогр. общества, 1929. – 120 с.
2. Аникин, В. П. Лиропозитическая структура поэмы «Руслан и Людмила» и фольклор // Вопросы поэтики литературы и фольклора: сб. ст. / отв. ред. С. Г. Лазутин. — Воронеж, 1977.
3. Ануфриев, В. В. Русские поморы: культурно-историческая идентичность: монография // Российский ин-т культурологии. –Москва, 2008.
4. Бахрушин, С. В. Научные труды Т. 1. – М., 1952.
5. Белицер, В. Н. Очерки по этнографии народов коми (X IX — начало XX в.) // ТИЭ. Т. 45. – 1958.
6. Бернштам, Т. А. Поморы. Формирование группы. Ч. 1. Хозяйство. – М.,1978.
7. Богданков, М.С. Домашняя жизнь, нравы и некоторые обычаи поморов. //Известия Архангельского общества изучения Русского Севера № 24. – 1910.
8. Витов, М. В. Историко-географические очерки Заонежья X V I— X V II в.:Из истории сельских поселений. М., 1962.
9. Витов, М. В. Этнические компоненты русского населения Севера (В связи с историей колонизации X II—X V II веков). – М., 1964.
10. Галимов Ш. Волшебник слова (О.С. Писахове) // Галимов Ш. Уроки человечности. – Архангельск, 1984.
11. Горелов, А.А. Дар счастливый // Шергин Б. В., Писахов С. Г. Сказы и сказки / Вступ. статьи А. А. Горелова. – М.: Современник, 1983.
12. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Ред. С. Н. Валк. № 296. – 1949.
13. Дворяшина, Н.А. Слово живой народной речи в прозе Юрия Коваля //Художественная словесность: теория, методология исследования, история. – 2019.
14. Дмитриева, С. И. Географическое распространение былин. С. 42 и след.

15. Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. – М.: Наука, 1988 — 240 с.
16. Дронь, Е. Н. Формирование ценностного отношения к слову на уроках словесности // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2022.
17. Ефименко, П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. – М., 1877-1878. Вып. 1-2.
18. Жеребцов, Л. Н. К вопросу о заселении бассейна р. Башки// Изв. Коми филиала Всесоюз. геогр. о-ва. – Сыктывкар, 1959.
19. Жилинский, А. А. Крайний Север Европейской России: Архангельская губерния // А. А. Жилинский. – Пг.: Тип.-лит. Сев.-Зап. Округа Путей Сообщения. 1919. - 296 с.
20. Земцовский, И. И. К теории жанра в фольклоре / И. И. Земцовский // Artes populares 14, Edited by Vilmos Voigt. — Budapest, 1985.
21. Камалова, А.А. Художественная картина мира сказок С. Писахова (лингвостилистический очерк) // Вестник Бурятского государственного университета. №10, 2012.
22. Каталогизация фольклорно-этнографических материалов архива на перфокартах. — Петрозаводск: б. и., 1978.
23. Ключевский В. О. Курс русской истории, т.1. — М., 1987.
24. Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору: учебное пособие // Е.А. Костюхин. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. – 336 с.
25. Культура РФ. Фольклор ⁱ[Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/folklor/> (дата обращения: 22.04.2023).
26. Липец, Р. С. Былины у промыслового населения Русского Севера XIX — начала XX века// ТИЭ. Т. 13 – М., 1951.
27. Липец, Р. С. Рыбацкие песни и сказы// Госкультпросветиздат. – 1950.

28. Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков. – Л., 1987.
29. Матвеев, А. К. Субстратная топонимика Русского Севера – М., 1964.
30. Меркурьев, И.С. Пословицы и поговорки поморья – Сибирь, 1997.
31. Миллер, В. Ф. Наблюдения над географическим распространением былин // Очерки русской народной словесности. Т. 1. – М., 1897.
32. Михеева, Г. В. Специфика художественного пространства сказок С. Г. Писахова //Litera. – 2018.
33. Народы Европейской части СССР. // Север. Народы мира. Этнографические очерки. Ч. 1 – М., 1964.
34. Насонов, А. И. «Русская земля» – М., 1984
35. Никитченков, А. Ю. Произведение устного народного творчества как учебный материал в российских учебных заведениях XIX начала XX в // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011.
36. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // ПСРЛ. Т. 43. – М., 2004.
37. Октябрьская, О. С. Фольклорные мотивы в рассказе //Русская литература: XX век и современность. – 2020.
38. Перкиемьяки, П. М. Образ северорусского моря в творчестве Б. Шергина и С. Писахова с точки зрения экокритики //Северный текст русской литературы. – 2022.
39. Писахов, С. Г. Сказки Сени Малины – Архангельск: Изд. Нибург, – 2022.
40. Платонов, А. Своеобразие фольклорных мотивов в сказках //Семантика народной культуры в литературе. – А., 2019.
41. Плюснин, Ю. М. Поморы. Население побережий Белого моря в годы кризиса. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета., 2003.
42. Пономарев, Н.Б. Степан Писахов // Писахов С.Г. Сказки, очерки, письма / сост., коммент. и вступ. ст. Н.Б. Пономарёва. – Архангельск, 1985.

43. Пропп, В.Я. Поэтика фольклора // В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 425 с.
44. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. — Л.: Academia, 1928.
45. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
46. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб., 1994.
47. Пушкин, А. С. Руслан и Людмила: поэмы // А. С. Пушкин. – Санкт-Петербург: Лениздат, Команда А., 2013. – 349с.
48. Разумова, А. П., Сенькина, Т. И. Поморские сказки. – Петрозаводск: Карелия. 1987.
49. Русская литература и фольклор (конец XIX века). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. – 367 с.
50. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.
51. Сарбашева, А. М., Узденова, Ф. Т. К проблеме взаимодействия фольклора и литературы в современном литературоведческом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016.
52. Сахарный, Н. Степан Григорьевич Писахов. – Архангельское книжное издательство, 1959.
53. Серебренников, Б. А. Волго-окская топонимика на территории Европейской части СССР// ВЯ. – М., 1955.
54. Сказка. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Электронный ресурс] // Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — 1596 с. URL: <https://www.academia.edu/41939677> (дата обращения 27.05.2023).
55. Социально-демографический портрет России. Федеральная служба государственной статистики 2017. (дата обращения 13.06.2023).
56. Старостина, М. Е. Проблема изучения русского устного народного поэтического творчества на уроках словесности и литературы в трудах

отечественных методистов XIX-XXI веков // АНИ: педагогика и психология. – М., 2016.

57. Чебоксаров, Н. Н. Этногенез коми по данным антропологии// СЭ. – Л., 1946.

58. Чертов, В.Ф. Русский фольклор в школьном изучении: сравнительноисторический аспект // Наука и школа. – М., 2018.

59. Чичеров, В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков:Из истории народных верований//ТИЭ. Т. 40. – 1957.
